

М.В. Бавсун,

начальник кафедры уголовного права
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В работе поднимается проблема несоответствия существующей системы принципов уголовного права тем целям и задачам, которые ставятся сегодня перед уголовно-правовым воздействием. В этой связи автором предлагаются конкретные шаги по устранению имеющихся противоречий в данной части и совершенствованию системы основополагающих идей в действующем УК России.

The inconsistencies of the current system raised a problem of principles of criminal law to those goals and objectives, which are put before the criminal action. In this connection, the author proposes concrete steps to address the controversy in this section and improve the system of fundamental ideas in the current Criminal code of Russia.*

Известно, что при определении основополагающих идей законодателю «следует исходить из общих целей и принципов уголовной политики государства, а также из сущности и функционального назначения мер уголовного правового воздействия и их системы в целом» [1]. Однако ни тех, ни других сегодня, по сути, не существует, они не имеют нормативного выражения в тексте УК России. Цели уголовного закона в нем самом не сформулированы [2], что свидетельствует о недостатках концептуальности его положений. Не менее абстрактными видятся и принципы уголовной политики, которые в условиях сложившейся действительности, разрабатываясь на теоретическом уровне, зачастую не находят своего проявления в процессах изменения уголовного законодательства и его последующего применения. «Оторванными» от реальной действительности в таких условиях оказываются и принципы уголовного права, а их роль в воздействии на лиц, совершивших преступление, начинает носить лишь формальный характер.

---

*Bavsun M. Location criminal law in the structure legal ideology

Нет сомнений в том, что применяемые средства воздействия на лиц, совершивших преступление, должны носить законный, справедливый и гуманный характер, при этом основываться на принципах вины и равенства всех граждан перед законом. Между тем очевидным является тот факт, что представленная в законе совокупность основополагающих идей не исчерпывающа. Применение уголовного закона строится далеко не только на указанной системе принципов, которые к тому же нередко оказываются не в состоянии не только обеспечить общее направление развития уголовно-правового воздействия, но и в целом объяснить характерные для него процессы, более того, вступают с ними в прямое противоречие.

Примеров таких противоречий сегодня существует немало. Так, необъяснимыми с позиции идеи равенства граждан перед законом являются изменения направленные на усиление ответственности за преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел (п. «о» ч. 2 ст. 63 УК России). Вряд ли соответствует принципам законности и гуманизма действующий с 2006 года Федеральный закон «О противодействии терроризму», позволяющий убивать людей, не нарушавших требований уголовного закона, в целях предотвращения опасных для общества и государства последствий от совершаемого другими лицами преступления. Также сложно говорить о субъективном вменении, которое согласно ч. 2 ст. 5 УК России является обязательным для всех случаев привлечения к уголовной ответственности. На сегодняшний день данное правило не способно выступать в качестве основополагающего в случаях, когда лицо не знало о существовании уголовно-правового запрета, на момент совершения преступления находилось в состоянии глубокого алкогольного или наркотического опьянения, страдало тяжелым физическим недугом и т.д.

По мнению А.Э. Жалинского, принцип законности вообще представляет собой не что иное, как фикцию, на основе которой применение положений УК РФ просто невозможно. «Только текстом уголовного закона невозможно обеспечить соответствие действия уголовного закона декларированным принципам и началам, например, равенства граждан перед законом, а главное, реальным потребностям страны» [3]. Потребности эти, начиная с середины XX-го столетия все больше решались за счет практики, а именно Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также прецедентных решений его Коллегии и Президиума по уголовным делам, которые все больше вторгаются в сферу уголовно-правовых отношений. В том числе это касается и вопросов правовой регламентации основополагающих идей, на основе которых должен применяться уголовный закон. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений» от 3 декабря 1976 г. прямо указывалось на то, что «эффективность предупредительной деятельности зависит от последовательного соблюдения принципа неотвратимости ответственности за совершенное преступление» [4]. В другом постановлении от 5 декабря 1986 г. Пленум указывал на необходимость соблюдения принципа социалистической справедливости, с учетом которого «судам необходимо строго соблюдать требования закона об индивидуализации наказания...»[5].

Особое внимание руководящим идеям традиционно уделялось в постановлениях Пленума Верховного Суда, касающихся вопросов назначения

уголовного наказания. В частности, в тексте Пленуме Верховного Суда РСФСР от 23 марта 1971 г. «О практике назначения судами Российской Федерации дополнительных мер наказания» обращалось внимание на необходимость строгого обеспечения соблюдения принципа индивидуализации наказания в отношении каждого осужденного с учетом общественной опасности совершенного им преступления, степени вины и всей совокупности смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств [6].

Ю.Е. Пудовочкин и С.С. Пирвагидов отмечают, что начала гуманизма были заложены в положениях постановления Пленума Верховного Суда СССР «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних» от 9 июля 1982 года [7]. В данном документе предписывалось назначать наказание в виде лишения свободы несовершеннолетним лишь в случае невозможности избрания иного вида наказания [8].

Таким образом, отсутствие руководящих идей на законодательном уровне длительное время компенсировалось уровнем правоприменительным, где так или иначе большинство существующих сегодня начал находили свое проявление. Практика реагировала на пробельность закона, определяя наиболее важные и необходимые принципы применения уголовного закона на данном этапе. При этом в действительности Верховный Суд предусматривал большее количество принципов, нежели их имеется уже в настоящем УК РФ. То же самое, несмотря на нормативное выражение принципов в тексте закона, происходит и сейчас, причем Верховный Суд опять же идет дальше, обращая внимание на большее количество принципов по сравнению с теми, которые указаны в законодательных предписаниях. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 21 апреля 2009 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» указывается на обязанность судов обеспечивать индивидуальный подход к каждому осужденному [9]. На необходимость индивидуализации наказания указывается и в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 20 от 29 октября 2009 г. «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» [10]. На индивидуализацию наказания, а также *целесообразность* назначения дополнительных видов наказаний указывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами уголовного наказания» [11].

Так или иначе, но практика всегда находила возможность реализовывать свои потребности, основанные на условиях объективной действительности, будь то постановления или решения Коллегии либо Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Однако и они не в состоянии охватить весь спектр проблем, существующих в плане правовой регламентации принципов уголовного права. Большинство из них, как это было показано выше, не регламентированы ничем и решаются, что называется, по умолчанию как самого законодателя, так и Верховного Суда РФ. В этой связи имеющиеся факты несоответствия самой системы принципов условиям реальной действительности свидетельствуют о том, что она явно не отражает современные потребности специального предупреждения преступлений, эффективность которого порой обеспечивается

мерами, как раз выходящими за рамки традиционных идей. В свою очередь указанные явления, в силу уже сложившегося определенного консерватизма, находя свое выражение в отдельных предписаниях и определяя при этом направление реализации мер воздействия, пока не могут занять свое место в ряду общеобязательных правил, так же, впрочем, как и индивидуализация наказания, дифференциация ответственности, целесообразность, экономия мер уголовной репрессии и др.

Несоответствие воздействия началам, которые должны носить базовый характер, свидетельствует об относительной самостоятельности, «оторванности» практики от концептуальных идей УК РФ. В реальной действительности правоприменителю приходится подстраиваться под конкретные обстоятельства применения уголовно-правовых норм. Выбираемые при этом средства далеко не всегда соответствуют формулируемым на законодательном уровне принципам. Причем выбор этот зачастую является вполне осознанным и неизбежным, иначе уголовная ответственность в случаях, когда она совершенно необходима для общества, останется нереализуемой.

Ничем не регламентированный выход за пределы основополагающих идей, и даже вступление с ними в прямое противоречие, представляет собой не столь уж редкое явление. В этой связи складывается опасная ситуация, когда происходит разрыв между идеологией, формируемой в законе и его реальным применением. Создавая соответствующую идеологическую основу уголовного кодекса, в том числе посредством указания его основных принципов, законодатель сам же становится их заложником. Связано это с тем, что средства, которые должны находить свое проявление в законодательных предписаниях, не могут не отражать волю законодателя, они должны быть ей полностью подчинены, находясь при этом в рамках указанных в законе принципов. Однако несовершенство последних, их неполнота и несоответствие условиям реальной действительности неизбежно влечет за собой и выбор аналогичных средств, оказывающихся либо не способными к эффективному воздействию на лиц, совершивших преступление, либо подвергающихся серьезной корректировке в практической деятельности правоохранительных органов. Впрочем, и то и другое оказывает негативное влияние в целом на результаты уголовно-правового воздействия, которые не могут не зависеть от их средств, также формулируемых и существующих в русле определенных идей.

Соответственно слабость принципов уголовного права во многом объясняет и слабость (неэффективность) выбираемых при этом средств воздействия на лиц, совершивших преступление. В свою очередь первичный характер основополагающих идей указывает на необходимость более взвешенного подхода к их формулированию в законе для последующего создания действительно эффективных средств предупреждения преступлений. Связь, таким образом, между принципами уголовного права, несмотря их отчасти декларативный характер, с конечным результатом воздействия на лиц, совершивших преступление, является прямой.

Между тем уже произошедший разрыв концептуальных идей законодателя с практикой применения ряда положений УК России был неизбежен изначально. Связано это с тем, что существующая система принципов, основываясь на Конституции Российской Федерации, при этом не содержит ничего того, что

отображало бы суть именно уголовно-правового воздействия. В ней нет ничего собственно своего, что было бы характерно для данной сферы правового регулирования. Система принципов, основанная исключительно на конституционных началах, при всей их важности и значимости для любой отрасли права не позволяет отобразить имеющуюся специфику, особенности происходящих процессов в конкретной сфере правового регулирования. Соответствие уголовного закона конституционным основам обязательно, оно представляет собой залог единства концепции правовой политики государства в отношении своих граждан. Однако каждая сфера правового регулирования обладает собственными, присущими только ей чертами и, следовательно, может и должна содержать типичные только для нее принципы, существование без которых данной отрасли невозможно, либо крайне неэффективно.

Подобное соответствие системы принципов содержанию сферы уголовно-правового регулирования возможно за счет нескольких шагов, которые необходимо сделать в ее развитии. Во-первых, речь должна идти о расширении перечня принципов, что позволит в полной мере обеспечить реализацию концептуально новых положений уголовно-правового воздействия. Более того, законодательное закрепление уже существующих принципов, но нашедших свое отражение в отдельных уголовно-правовых нормах или положениях постановлений Пленума Верховного Суда РФ, позволит сконцентрировать все руководящие идеи в рамках одного нормативного акта, что в свою очередь будет способствовать более централизованному подходу в восприятии и применении мер воздействия. Правовая регламентация индивидуализации наказания или экономии мер репрессии не в постановлении, а в законе укажет, прежде всего, на их императивный, а не рекомендательный характер и обяжет, таким образом, к их неукоснительному соблюдению.

Во-вторых, необходимо чтобы, определенные изменения претерпело и содержание большинства уже существующих начал. Основное направление таких изменений должно быть сведено к устранению тех пробелов, которые типичны для современной редакции норм, регламентирующих принципы уголовного права. Крайне важной является задача приведения в соответствие руководящих идей, закрепленных в УК России, условиям реальной действительности и объективно назревшим потребностям практической деятельности. Иначе, роль принципов уголовного права будет сводиться к простой декларации и их неспособности оказывать какое-либо влияние на результаты воздействия на лиц, совершивших преступление. При этом концептуальными данные положения также можно назвать с большой долей условности. Таковыми сегодня они являются скорее по статусу, данному им законодателем, но не по их фактическому вкладу в реальное применение положений уголовного кодекса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Дуонов В.К.* Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: диссертация докт. юрид. наук. – Тольятти, 2001. – С. 106.

2. При этом задачи УК России, нашедшие свое отражение в ч. 1 ст. 2 УК не могут выступать в качестве его целей. Методологически это две разные категории, которые нельзя отождествлять между собой.

3. *Жалинский А.* Правообразующее действие судебной практики по уголовным делам: вопросы совершенствования // Уголовное право. – 2010. – № 4. – С. 128.

4. См.: *Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями.* – М., 2000. – С. 12.
5. См.: Там же. – С. 21.
6. См.: Там же. – С. 30-32.
7. *Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С.* Понятие, принципы и источники уголовного права. Сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран содружества независимых государств. – СПб., 2003. – С. 81.
8. См.: *Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями.* – М., 2000. – С. 136.
9. См.: *Бюллетень* Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 7.
10. См.: *Российская газета*. 11 ноября 2009. № 211.
11. См.: *Бюллетень* Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 4.